

Признание дочерью первой жены?

- Почему наложница-мать Яо делает уборку? Разве это не работа слуг? – спросила ничего не понимающая Фэн Сян Жун. Хотя наложница-мать не полновластная хозяйка, нет причин делать уборку самостоятельно!

Чэнь Ши с яростью посмотрела на Сян Жун, напугав ее так, что девочка опустила голову.

- Мать была щедра к нам и предоставила двору Ивы своих кормилицу и двух служанок. А-Хэн и наложница-мать крайне польщены, но они все первоклассные слуги, как мы можем заставить их выполнять тяжелую работу? Кроме того, я привела Ман Си с собой, а Цзы Жуй все еще мал, поэтому бабушка Сунь должна позаботиться о нем. Кормилица Ли ушла выразить свое уважение матери, осталась только Бао Тан. Если наложница-мать не займется делами самостоятельно, то как мы сможем справиться со всем этим? - Фэн Юй Хэн это не заботило. Если люди спрашивают, то она отвечает.

При этих словах лица людей в комнате исказились.

- Все в порядке, все в порядке. Мы с наложницей-матерью привыкли к подобному, живя в горах. Даже без сильных слуг мы сможем выжить! – добавила Фэн Юй Хэн несколько слов, напомнив всем, что во дворе Ивы не было ни одного сильного слуги.

Основательница почувствовала, что с тех пор, как Фэн Юй Хэн вошла в комнату, она постоянно получала удары. Она действительно почти потеряла лицо.

И ответственной за это была главная жена усадьбы. Ей действительно не хотелось видеть Чэнь Ши.

Пожилая женщина испытывала замешательство. Чэнь Ши просто вышла из богатой семьи, но в том году они были не очень богаты. Их состояния хватило, чтобы поддержать Фэн Цзинь Юаня на имперском экзамене и обеспечить пропитание. Кроме того, она ухаживала за ней, пока они были в деревне. Позже семья Чэнь Ши сколотила состояние, но это было после приезда в столицу семьи Фэн. Без этого их бизнес могло поглотить семейство Хуан.

Что касается Яо Ши: в тот год именно она помогла семье Фэн закрепиться в столице!

Хотя было известно, что семья Яо залечила кого-то до смерти, но их не покарали смертью. Их просто понизили в ранге и выслали в Гуанчжоу. Императорский врач Яо считался лучшим в Поднебесной.

- Моя дорогая А-Хэн так страдала, - сказала старушка, махнув рукой, испытав прилив нежной любви и жалости, подумав обо всем этом.

Фэн Чэнь Ю посмурнела, слегка шокированная.

Фэн Юй Хэн тоже видела, что чувства в сердце пожилой женщины изменились. Но это не слишком уж тронуло ее.

Эта женщина только сейчас вспомнила, что они пострадали, но какое это имело значение? Ее настоящая внучка умерла в горах в безымянной могиле на северо-западе. Она пообещала первоначальной владелице тела, что вернется и отомстит.

- Бабушка слишком заботлива, А-Хэн не страдает, - небрежно проговорила она, и

основательница расчувствовалась еще сильнее.

- Бабушка Чжао, - сказала основательница, - пойдите, возьмите более сильных слуг и отправьте их во внутренний двор Ивы. Также приготовьте нескольких детей для входа в усадьбу. Дайте второй молодой госпоже нескольких девочек-сопровождающих, - затем сказала, посмотрев на Чэнь Ши и сжав в руке бусы (ей было очень приятно предоставить именно ей со всем разобраться): - Чэнь Ши, отдавая своих самых способных слуг, поступила правильно, они помогут новоприбывшим устроиться. Давайте так и сделаем.

- Все будет так, как говорит основательница, - бабушка Чжао получила приказ и ушла. Чэнь Ши это не понравилось, но она ничего не сказала.

Фэн Чэнь Ю успокоилась и отпустила Чэнь Ши. Она проявила инициативу, подошла к Фэн Юй Хэн и последовала примеру основательницы, взяв руки сестры в свои:

- Бабушка поступила очень хорошо. Вторая сестра испытала много трудностей в последние несколько лет в горах. Помню, когда мы были маленькими, твои руки были как белый нефрит. Я ужасно завидовала тогда. Но после жизни в горах они теперь все в мозолях и царапинах. Это действительно заставляет меня, старшую сестру, жалеть младшую, - она подняла голову и посмотрела ей в лицо. - Твоя кожа загорела, и я не знаю, поможет ли справиться с этим отдых в поместье в следующие несколько дней. Поистине... - на этих словах в ее глазах заблестели слезы.

Фэн Юй Хэн вздохнула про себя: эта девица действительно отличная актриса! Нужны слезы - будут слезы. Ей даже не нужно готовиться.

Но все эти слова и слезы Фэн Чэнь Ю не были впустую. Она следила за тем, как они повлияли на зрителей.

Основательница тоже поняла, что руки Фэн Юй Хэн все в царапинах, а на коже загар, основные вещи, на которые опиралась девушка, были совсем не такими. В будущем найти хорошего человека будет непростой задачей.

Она снова начала размышлять о браке с девятым принцем, казалось, что, что бы ни случилось, Чэнь Ю была для него наиболее подходящей. При дворе было много принцев, которые претендовали на трон дракона. В одиночку без прочной основы и власти семья Фэн полагалась на сына - их единственного члена в правительстве. Независимо ни от чего, им нужно было найти надежную гору, на которую можно было бы опереться. Девятому принцу сопутствовал успех в войне, и он был самым любимым сыном императора. Тот когда-то лично обещал, что сделает девятого принца наследником по возвращении в столицу. Если он действительно станет наследным принцем, то семья Фэн неизбежно захватит эту надежную гору. Брак определенно был бы лучшим мостом. Но отношение ее сына вчера...

- У меня все еще есть одежда, которую я никогда не носила. Если младшая сестра не возражает, то я попрошу кого-нибудь отправить их позже. Пусть младшая сестра потерпит, это ненадолго, пока новая одежда не будет готова заменить ее! - Фэн Чэнь Ю сделала ей одолжение.

- Как все может быть в порядке! - громко встревожилась Фэн Юй Хэн. - Старшая сестра - дочь первой жены. Как может А-Хэн, дочь наложницы, надеть одежду дочери первой жены? - затем она оглядела себя и продолжила: - Старшая сестра, ты обвиняешь меня в том, что я ношу старую одежду, данную мне как дочери первой жены? Тогда А-Хэн немедленно вернется и

переоденется! – договорив, она развернулась и пошла, было, к выходу, но, похоже, что-то вспомнила и, повернув голову, сказала: - Также старшая сестра не должна обвинять четвертую сестру. Она очень юна и нашла эту одежду красивой. Именно поэтому она взяла их поносить. У нее не было намерений стать дочерью первой жены.

Эти быстрые слова вовлекли в инцидент Фэн Фэнь Дай.

Когда она взяла эту одежду, Фэн Юй Хэн уже выслали из поместья. Это противоречило правилам, и она никому не говорила об этом. Объяснение Юй Хэн не было удачным. Фэн Чэнь Ю поддерживала свой образ и не могла обвинить ее, но там все еще была Чэнь Ши!

- В Да Шунь существует различие между дочерью первой жены и дочерью наложницы! Дочь наложницы, одетая в одежды дочери первой жены, этот вопрос даже не обсуждается! Четвертая дочь, ты обвиняешь мать в том, что она не снабжала тебя красивой одеждой? Или тебе нравится только то, что принадлежит дочери первой жены? - как и ожидалось, Чэнь Ши сразу же взорвалась, услышав слова Юй Хэн.

- Нет! Ни за что! Мать, Фэнь Дай никогда не помышляла о том, чтобы стать дочерью первой жены. Тогда я их взяла только потому, что видела, как вторая сестра уехала. Если бы вторая сестра не покинула усадьбу, то Фэнь Дай никогда не посмела бы... - вскочила Фэнь Дай, пытаясь объяснить.

- Не покинула бы усадьбы? - Чэнь Ши прекрасно отыскивала проблемы в словах. - Ты все еще надеялась, что она не покинет усадьбу?

- Нет, Фэнь Дай не надеялась! - Фэн Фэнь Дай почувствовала, что даже сотни ртов не хватит, чтобы переговорить Чэнь Ши, потому что эта мать была поистине неблагоразумной. Она была неспособна понять слова других людей.

- Свекровь! - на этот раз Чэнь Ши сыграла по-умному: ведь если бы она стала возражать сама, то это не было бы хорошо, и она решила вовлечь основательницу. - Каково ваше мнение по этому поводу? Правила этой усадьбы не могут быть нарушены.

- Ты - главная жена семьи. Как вопрос правил может быть решен мной? - ответила основательница, закатив глаза. Ей не хотелось принимать в этом участие, поэтому она отбила этот выпад назад.

- Четвертая дочь, сегодня ты будешь переписывать «Руководство для женщин»*, не выходя из комнаты. Если у тебя нет необходимости что-то делать, то ты не сможешь покинуть свою комнату, - Чэнь Ши спала с лица и стала еще более недовольной.

Несколькими словами она заперла Фэнь Дай в ее комнате.

Фэн Фэнь Дай, естественно, не осмелилась противоречить Чэнь Ши и удрученно склонилась в знак смирения.

Но затем она повернула голову и яростно посмотрела на Фэн Юй Хэн.

Она не забыла, что сегодня все это произошло из-за вмешательства второй сестры. Той, которая была лишена положения дочери первой жены, но все еще осмеливалась быть высокомерной. Рано или поздно настанет день, когда она заплатит ей за это.

Фэн Юй Хэн столкнулась с ожесточенным взглядом Фэнь Дай и улыбнулась, но ничего не

сказала ей, вместо этого она обратилась к Фэн Чэнь Ю:

- Поскольку мать уже наказала четвертую сестру, старшая сестра не должна винить ее дальше.

Фэн Чэнь Ю тоже буквально лопалась от гнева. Что та имела в виду, говоря, что не следует больше винить ее? Хотя она не была слишком счастлива, не было человека, с которым она не могла бы поладить.

- Четвертая сестра не должна принимать все близко к сердцу. Сестра никогда не обвиняла тебя и поможет переписать «Руководство для женщин». Мать не рассердится, - оказавшись перед Фэн Фэнь Дай, Чэн Ю утешающе улыбнулась, а затем повернула голову к Чэнь Ши: - Правильно, мать?

- Мать, естественно, не рассердится на Чэнь Ю. Наша Чэнь Ю обладает ясным умом и любит своих сестер. Ты больше всего подходишь для роли дочери первой жены поместья Фэн, - Чэнь Ши не хотела рушить образ собственной дочери, поэтому она улыбнулась и кивнула.

- Чэнь Ю изначально была дочерью первой жены. Естественно, она подходит! - снаружи раздался очаровательный голос, а потом и несколько смеющихся. Все знали, что это прибыла четвертая наложница-мать.

Четвертая наложница-мать - Хань Ши - последней вошла в поместье, но родила в том же году, что и третья наложница-мать Ан Ши. Дети родились с разницей в четыре месяца.

Хань Ши с детства обладала красивой внешностью и, естественно, прелестным телосложением. Не только мужчин пробирала дрожь при виде ее фигуры, но и многих женщин.

Изначально она была девушкой в развлекательном заведении, где однажды Фэн Цзинь Юань принимал людей. Она сразу же влюбилась в него. Вернувшись в усадьбу, он проигнорировал возражения основательницы и провел ее через заднюю дверь усадьбы. Он даже даровал ей титул четвертой наложницы-матери.

Хань Ши оставалась все такой же грациозной. Фэн Цзинь Юань также не заводил никаких других наложниц. Добавить сюда еще то, что Чэнь Ши заставила Фэн Цзинь Юаня отказаться от своей жены в пользу наложницы. Из-за этого Фэн Фэнь Дай пребывала в заблуждении и считала, что если ее отец смог это сделать один раз, он может сделать это и второй раз, и Чэнь Ши неизбежно будет понижена в ранге, а ее собственная наложница-мать возвысится.

Говоря о Хань Ши, тон ее голоса был угодливым. Только услышав его, люди в комнате за исключением Фэн Фэнь Дай почувствовали прилив презрения.

Неважно, насколько она красива, неважно ее умение завоевывать чужие сердца, это касалось только мужчин и посторонних. Среди женщин усадьбы было много людей, которые презирали ее.

Она всего лишь девочка из развлекательного заведения, поэтому даже такая торговка, как Чэнь Ши, чувствовала, что не проиграет ей, поэтому, будь то праздник или ужин, она никогда не позволяла Хань Ши сидеть на сцене и держала ее во дворе, чтобы не быть опозоренной.

И Хань Ши осталась там. Более того, она не боролась ни за свое место, ни за свою долю. Кроме того, время от времени она, принимая Фэн Цзинь Юаня, говорила о положительных чертах Чэнь Ши. С течением времени Чэнь Ши смягчилась и не была столь враждебной, как раньше.

Вместе с Хань Ши прибыла и третья наложница-мать Ан Ши. Они вступили в комнату и поклонились свекрови, а Чэнь Ши попеняла им:

- Вы сегодня пришли поздно.

Ан Ши держалась в тени. Ей никогда не нравилось растрачивать слова на Чэнь Ши, тем более в присутствии Хань Ши. Независимо от того, какие слова должны быть произнесены, кто-то попытается сказать их в первую очередь. Ее молчание спасло бы ее от неприятностей.

- Главная жена может и не знать, но эта наложница и сестра Ан давно уже вышли, но по дороге сюда мы зашли к лорду и поболтали с ним какое-то время. Вот почему мы опоздали, - произнесла Хань Ши, сразу рассмеявшись, услышав сказанное Чэнь Ши.

- К лорду? - Чэнь Ши была потрясена. - Разве милорд не поехал во дворец?

* Книга «Руководство для женщин» за авторством Бань Чжао составлена для молодых аристократок. В ней даются советы по личной жизни, воспитанию, подчёркивается необходимость быть послушной, образованной. Годы жизни Бань Чжао - 45-116 гг.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/356327>